

АВТОРСКИЕ ПОДПИСИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТАХ ВОЕННОГО ПЕРИОДА

Н.А. Красовская

*Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка и литературы
e-mail: nelly.krasovskaya@yandex.ru*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В предлагаемой статье анализируются материалы региональной прессы начала 40-х годов XX века. Основная цель – проследить, как репрезентируется личность пишущего в авторских подписях к заметкам. По мнению автора, человеческая личность в тотальном государстве не имела высокую цену, именно поэтому авторские подписи не сопровождалась именем, а состояли только из фамилии, иногда даже из первых букв имени и фамилии. В некоторых случаях авторские подписи включали в себя указание на занимаемую должность или профессию. С появлением жанра писем с фронта структура авторской подписи несколько изменилась.

***Ключевые слова:** газета, авторская подпись, имя, фамилия, отчество, письмо с фронта.*

Газета в той или иной степени является результатом языковой политики, проводимой государством в определенное время. Идеологические тенденции, существующие в обществе или навязываемые обществу, проявляют себя в средствах массовой информации, в том числе и в газетах.

Языковые особенности газеты неоднократно становились предметом специального рассмотрения лингвистов, социологов, политологов, психологов. Так, изучению стилистического своеобразия газеты уделяли внимание такие ученые, как Розенталь Д.Э., Солганик Г.Я., об истории развития газеты прекрасно сказано в исследовании Овсепян Р.П., к региональной прессе обращались Красовская Н.А., Салимова Л.М. и мн. др. [Розенталь 1987; Солганик 2007; Овсепян 1999; Красовская 2021; Салимова 2010].

Материалом нашего рассмотрения стали языковые особенности региональных газет начала 40-х годов XX века, которые связаны с репрезентацией отдельной личности, проявляющей себя в авторских подписях.

Цель проводимого исследования – определить основные языковые способы представления личности автора, проявляющиеся на страницах региональной прессы периода начала 40-х годов XX века.

Основными методами исследования стал метод направленной выборки языковых единиц, метод наблюдения, метод сопоставления, позволяющий сравнивать структуру отдельных языковых единиц на страницах региональной прессы.

Обратимся к некоторым понятиям, которые важны для проведения исследования. В частности необходимо остановиться на том, что такое газета: «ГАЗЕТА, печатное периодическое издание, в котором публикуются материалы о текущих событиях; одно из основных средств массовой информации...» [Газета [http](#)]. В «Словаре русского языка» (МАС) газета толкуется следующим образом: «Периодическое издание, обычно ежедневное, в виде больших листов, освещающее текущие события в различных областях жизни, а также содержащее политические, критические и научно-популярные статьи» [МАС 1981: Т1: 296].

Конечно, необходимо определиться с тем, какова роль газеты и ее языка в обществе. Г.Я. Солганик о языке газеты и о ее роли в жизни социума писал: «Язык газеты (как и язык других СМИ) обладает огромными возможностями и сильнейшим влиянием на другие разновидности литературного языка и на общество в целом. Наш выдающийся лингвист Н.И. Конрад писал, что язык СМИ своими усредненными, стандартными значениями объединяет нацию» [Солганик [http](#)].

Язык газеты напрямую связан с идеологией, господствующей в обществе в определенное время. Так, В.В. Фёдоров, рассматривая язык газет и особенности перевода, подчеркивает: «Идеология возникает как теоретическое мышление, вырабатывается и развивается теоретиками, учеными, идеологами. Но, однажды появившись, идеология должна потом овладеть массами... Идеологическая установка регулирует выбор языковых средств в различных текстах газетной публицистики. Те единицы языка, которые наиболее полно соответствуют ей, характеризуются высокой частотностью употребления» [Фёдоров 2007: 79]. Подтверждение подобным размышлениям находим и в работе О.А. Алеевской, которая отмечает: «Фактически СМИ – это одна из форм существования и функционирования политики» [Алеевская [http](#)].

Об особенностях представления отдельной личности в первой половине XX столетия в Советском Союзе сказано довольно много. С одной стороны, формально для каждого человека государство делало много: каждый имел возможность работать, заводить семью, детей, получать образование, реализовывать свои творческие способности и др. Но в то же время ценность личности не была высока, человек, скорее, был винтиком в огромной государственной машине, винтиком, предназначенным для выполнения больших и важных задач строительства социализма и коммунизма. Конечно, официальная идеология свидетельствовала о том, что государству важен каждый гражданин,

государство предоставляет гражданину ряд прав и свобод. Однако язык газет, по нашему мнению, позволяет сделать несколько иные выводы.

В качестве материала для исследования нами были выбраны номера газеты «Белёвская правда» за 1941 и 1942 годы [Белёвская правда [http](#)]. Обусловленность выбора номеров, выходявших в печать в эти годы, определяется предвоенной ситуацией, сложностями начала войны и развитием событий в течение первого года военных действий. Белёвский район – один из юго-западных районов Тульской области, имеет интересную историю, уходящую в глубокую древность. В годы Великой Отечественной войны город Белёв и населенные пункты Белёвского района были оккупированы. Некоторые из них были освобождены в течение трех месяцев, другие же оставались оккупированными до 1943 года. Надо также отметить, что город Белёв стал верхним выступом при проведении операции на Курской дуге.

Нами была произведена выборка материала из заметок, которые касались региональных вопросов, мы не анализировали материалы Совинформбюро, материалы, касающиеся международного положения, решения, постановления, указы партии и правительства, которые попадали в региональную газету. Таким образом, предметом нашего анализа стали газетные жанры, которые в основном отражали ситуацию в регионе, реже касались вопросов, связанных с военными событиями, проявлением героизма. В основном мы, как было указано выше, касались жанра заметки. Напомним: «Заметка – наиболее элементарный жанр публицистики. На основе отобранных одного или нескольких фактов социальной действительности он позволяет дать читателю информацию в познавательных, воспитательных целях» [Петрова [http](#)].

Так как целью нашего исследования является языковая репрезентация личности на страницах региональной прессы, то напомним, что личность проявляется в том, что она имеет целый ряд определенных признаков, отличающих ее от других членов коллектива. Это может быть особая система взглядов, внутренних качеств, настроений, чувств, сформированных и переживаемых эмоций. Так, «Словарь русского языка» (МАС) дает следующее толкование личности: «1. Совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность...2. Отдельный человек в обществе; индивидуум...» [МАС 182: Т2: 192]. В приведенном толковании присутствуют семы «индивидуум», «индивидуальность». А.В. Лебедев отмечает, что индивидуальность «понимается как интегральное свойство личности, проявляющееся во внешнем облике, в телосложении, выразительности движений, темпераменте, в особенности потребностей, направленности, в познавательный, волевых и эмоциональных процессах, психических состояниях и жизненном опыте» [Лебедев 2001: 9].

Одним из способов подчеркнуть свою индивидуальность, свою ценность, отличность от других является использование имени. Каждый человек дорожит своим именем, имя идентифицирует человека, придает ему статус уникального, неповторимого существа. Не зря значимость и ценность имени человека подчеркивается в ряде пословиц и поговорок: *с именем – Иван, без имени – болван; доброе имя лучше богатства; хорошо там и тут, где по имени зовут* и др. В «Словаре русского языка» (МАС) имеется следующее значение имени: «1. Личное название человека, даваемое ему при рождении...|| Личное название человека с его отчеством, а также его фамилия...» [МАС 1981: Т1: 664]. Следовательно, можно говорить о том, что осознание себя личностью возможно через понимание индивидуальности, которая проявляется наряду с другими признаками и в наличии у человека данного ему при рождении имени, шире – в наличии имени, отчества, фамилии.

Однако идеология тотального государства, которая проявляла себя в том числе и в материалах региональной прессы, индивидуальность человека, его самостоятельность и значимость разрушает. Для государства, в котором нет ценности личности, не имеет весомости и имя человека.

При изучении материалов газеты «Белёвская правда» нами было выявлено отсутствие имен у многих авторов различных заметок. Приведем некоторые примеры. Так, в номере за 1 января 1941 года заметка «Навстречу ХУШ партийной конференции» подписана следующим образом: *Инструктор стахановского движения Селина*. Заметка «ХУШ партийную конференцию встретим полной готовностью к севу» имеет следующую авторскую подпись: *Мухин, председатель Кураковского сельского совета*. Приведенные примеры дают основание утверждать, что в региональной прессе начала 1941 года имя человека нивелировалось, в определенной мере его заместителем становилось указание на занимаемую должность, место в социалистическом обществе, социальный статус, профессия.

Современные же публицисты и ученые утверждают: «Подавляющее большинство газетных материалов публикуется с авторской подписью, которую обычно помещают в конце статьи или заметки под последней строкой текста. Авторская подпись состоит из первого инициала автора и его фамилии (полностью). Иногда сюда добавляются должность, звание, страна, город и т.д., и в этом случае подпись разбивается на несколько строк: в первую строку входят инициал и фамилия, а под ними, на второй строке, ставят должность/звание» [Дубина <http>]. Мы привыкли к тому, что газетные публикации имеют указание на полное имя автора или даже имя-отчество автора.

Из газет за январь 1941 года можно привести и иные примеры авторских подписей к заметкам: *Амосов, председатель культполитсовета; Каврежников, председатель Бакинского сельсовета*.

Встречаются также опубликованные материалы, которые подписаны одной фамилией, без указания на социальный статус, профессию, занимаемую должность и т.д. Например, в том же номере за 01 января 1941 года автором заметки «Агитационная работа в колхозах» является *Сериков*, кроме фамилии, мы ничего не знаем об этом человеке. Подобным образом в указанном номере подписана заметка «Каждая пятидворка имеет агитатора», автором которой является *Лабзин*. Заметка «Беседы в избе-читальне» принадлежит перу *Романова*.

Опубликованы материалы, в которых у авторов указаны инициалы и фамилия. Например, в рассматриваемом номере заметка «К агитационной работе привлечена интеллигенция» подписана так: *И.С. Баев*. Но такая авторская подпись – исключение из правил.

Таким образом, из выбранных нами для рассмотрения 8 заметок, только в одной у автора есть инициалы, но нет указания на его род деятельности или социальное положение. Три были подписаны фамилиями, а остальные четыре были подписаны фамилией с указанием на должность, профессию, род деятельности и т.д.

Обратимся к материалам других довоенных номеров. Так, из номера за 04 января 1941 года были выбраны следующие подписи в различного рода заметках: *Александров; Каплин, председатель Стрелецкого сельского совета; В. Поликарпов; Савчук; Петров; Амелин; Носков; Коробков, заведующий Бесединской избой-читальней; Коноплев; А.М.; Профессор В. Румянцев; И.Скоркин; Н. Петров; Колхозник; Ученик; Скоркин; Ерохин; Сидоров*. Если делать некоторые сопоставления, то получается, что из 16 зафиксированных подписей к заметкам девять состоят только из фамилий, не имея при себе ни инициалов, ни указания на должность или род занятий. Две подписи представляют собой апеллятивы. Одна подпись имеет форму аббревиатуры. Три подписи имеют указания на звания, занимаемую должность. Три подписи представляют собой фамилию и сокращенное до одной буквы имя.

Интересно отметить, что, помимо уже приведенных нами способов указания на авторство заметки, были обнаружены следующие: 1. Указание двух букв, которые, видимо, являются начальными буквами фамилии и имени; 2. В качестве подписи используются апеллятивы, то есть имена существительные, которые указывают на социальный статус автора (*Колхозник, Ученик*).

Если обратиться к материалам газеты «Белёвская правда» за сентябрь 1941 года, когда военные действия на территории нашей страны продолжались уже больше месяца, то можно также обнаружить большое число материалов, в которых авторская подпись представлена или одной фамилией, или только инициалами. Так, в номере от 02 сентября 1941 года мы встречаем следующие авторские подписи: *М. Яблоков; Иванов; Карпутцев; Ланин; Петров; Н.П.; Васин; Коняхин; Н. Николаев*.

В номере за 03 сентября 1941 года находим авторские подписи в следующем формате: *Сальмин; Аниканова, секретарь сельсовета; Фокин, председатель сельсовета; Аршинов; Яров; Николаев; Л. Волынский; с приветом артиллерист-комсомолец Крючихин; с приветом Лобанов.*

Отметим, что здесь мы столкнулись с новым жанром – письмо с фронта. Этот жанр в целом относится к эпистолярным и позволяет хотя бы отчасти представлять человеческую личность как нечто ценное. Подписи к такому жанру имеют соответствующую специфику.

Перейдем к материалу газет весны 1942 года. В номере за 06 мая 1942 года встречаем такие варианты авторских подписей, как: *М.В.; Г.Д.; Владимиров; Костиков; Молчанов; Е. Кузьмин; С приветом А. Баев.*

Можно отметить, что чаще всего авторские подписи к материалам также оформляются в виде фамилии, при которой нет никакого указания на имя. Однако опять же встречаемся с жанром письма с фронта, которое подписано клишированной формулой «с приветом», при этом имеется фамилия и первая буква имени.

В номере газеты за 08 мая 1942 года встречаются следующие авторские подписи: *Тихонова В.И., пред. к-за «Коммунар», Стрелецкого сельсовета; С.Г. Пронин; Владимиров; по поручению бойцов и командиров подписался боец Лукин; Балугев; Кузнецова А.Н., учительница Игнатьевской средней школы.*

Таким образом, из шести авторских подписей в этом номере мы не встретили ни одной, которая бы представляла собой сокращения до одной буквы имени и фамилии, две подписи – с указанием на инициалы имени-отчества и с указанием на занимаемую должность или профессию, одна подпись к письму с фронта имеет непривычную нам формулировку «*по поручению бойцов и командиров подписался боец Лукин*», но, видимо, довольно распространенную в военные годы.

Как можно заметить, в целом тенденция в оформлении авторской подписи принципиально не изменилась, то есть представляла собой фамилию без инициалов или фамилию, при которой имеется указание на занимаемую должность. Однако существенным изменением можно считать появление подписей под новым жанром – письма с фронта. Авторские подписи в таких материалах имеют большую степень человечности, если можно так сказать, то есть в них в большей мере проявляется личностное начало. Конечно, в качестве составного компонента подписи используется клише «*с приветом*». Однако в целом можно сказать, что появление уже в первые месяцы войны жанра писем с фронта и соответствующее их оформление указывает на увеличение степени внимания к человеку, к его личности. Также подчеркнем, что постепенно уменьшается количество подписей в виде сокращений до одной буквы имени и фамилии.

В целом проведенное исследование позволяет говорить о том, что в большинстве случаев автор предстает на страницах региональной прессы военного периода максимально обезличенным. Можно предположить, что подобного типа обезличенность появляется вследствие сильного воздействия государственной идеологии на жизнь и судьбу отдельного человека. Полагаем, что полное отсутствие идентификации личности через ее указание на имя, имя-отчество и даже иногда, как видно из приведенных примеров, фамилии, компенсируется в ряде случаев за счет указания на социальный статус человека, сферу его деятельности, выполняемые обязанности. Конечно, для тотального государства, в котором интересы общества, коллектива ставились выше интересов отдельного человека, подобная ситуация представлялась совершенно нормальной. Важнее было указание на место человека в коллективе, в общественных организациях, чем его личные интересы, его идентификация как личности.

Тенденция к обезличенности, встречающаяся на страницах региональной прессы 40-х годов XX века и проявляющаяся в структуре подписей под заметками, может быть связана и развернутой системой доносов, которые зачастую носили анонимный характер. Заметки, подписанные инициалами, в этом смысле похожи на доносы, которые часто скрывали настоящее имя их составителя.

Однако нельзя не заметить и следующее: традиция подписывать материалы полным именем не была развита и в публицистике XIX века. Мы обратились к некоторым материалам газет «Русский инвалид», «Русские ведомости» и обнаружили на их страницах подписи, которые состоят только из начальных букв: *А.Л.*, *К.*, *М.Б.* Помимо этого, отметим, что в основном в названных газетах публиковались статьи и материалы, которые не имели никакого указания на авторство, и таких материалов в газетах было довольно много.

Таким образом, анализируя характер авторских подписей в материалах региональной прессы начала 40-х годов, мы отмечаем разнообразные способы проявления нивелировки личности, уничтожения ее, указания на первостепенную роль коллектива, а не отдельного человека. Говорить о причинах подобных явлений сложно. С одной стороны, по нашему мнению, проявляется старая традиция, которая существовала в предыдущие десятилетия, с другой стороны, в определенной степени ощущалось воздействие тоталитарной идеологии. Однако постепенно, в частности в связи с публикацией материалов, которые можно отнести к жанру писем, в нашем случае писем с фронта, личностное начало в авторских подписях усиливается.

Библиографический список

Алеевская О.А. Язык СМИ как индикатор социальных перемен // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Выпуск 3 (17), 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-smi-kak-indikator-sotsialnyh-peremen/viewer> (дата обращения: 15.11.2021).

Белёвская правда. Герой газетной полосы [Электронный ресурс]. URL: https://tularlic.ru/projects/?ELEMENT_ID=2962 (дата обращения: 01.09.2021).

Газета // Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/14429> (дата обращения: 05.05.2021).

Дубина Н. Основы оформления газеты [Электронный ресурс]. URL: <https://compuart.ru/article/15340> (дата обращения: 05.11.2021).

Красовская Н.А. Газетные заголовки в региональной прессе военного периода [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 2 (41). С. 114–128 URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4004/ (дата обращения: 25.10.2021).

Лебедев А.В. Личность и ее свойства: учебное пособие. СПб.: СПбГУНиПТ, 2001. 212 с.

Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: учебное пособие [Электронный ресурс]. М.: МГУ, 1999 URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Ovsep/_04.php (дата обращения: 15.05.2021).

Петрова Л.И. Жанр как форма публикации в периодической печати [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-kak-forma-publikatsii-v-periodicheskoy-pechati/viewer> (дата обращения: 12.11.2021).

Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. для вузов по спец. «Журналистика». М.: Высш. шк., 1987. 399 с.

Салимова Л.М. Язык региональной публицистики: культурологический аспект // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №3-1. С. 1039–1041.

Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Русский язык, 1981-1984. Т.2. 1982. 736 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Русский язык, 1981-1984. Т.1. 1981. 698 с.

Солганик Г.Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации: сб.ст. М.: Медиа-Мир, 2007. С. 15–39.

Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/15.htm> (дата обращения: 29.10.2021).

Фёдоров В.В. Идеологическая оценка в языке газетной публицистики и ее отражение в переводе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2007. №1. С. 78–82.